

Битва между ними вот-вот начнется. — Ласковый кулак! — произнес Сэцуна, тихо отхлебнув из своей чашки. Включив Бякуган, он выпустил синие чакровые волны из обеих ладоней, и его правая рука быстро устремилась в атаку на Хизаши. — Мощность неплохая, но скорость почти недоступна, — ответил Хизаши, расстегнув правую ладонь и легким движением оттолкнув атакующий Ласковый кулак Сэцуны. Когда атакующий жест был отброшен, Сэцуна почувствовал, как его швырнуло вправо, словно он потерял равновесие и вот-вот упадет. Но на лице Сэцуны не отразилось ни капли паники. Сила взрослого Джонина была гораздо выше его, и это ожидалось. Он перевернулся и вместо того, чтобы упасть, выбил правую ногу в сторону, быстро задел Хизаши пяткой. — Приятель, ты очень ловкий, — подумал Хизаши, уклоняясь от удара, не изменив своего выражения. Его левая ладонь защитила правую часть головы, и сразу же, поймав тугу, он схватил Сэцуны за лодыжку. Сэцуна почувствовал, будто его нога ударила по стальной плите. Прежде чем он успел что-либо предпринять, его лодыжка оказалась в крепких руках Хизаши. Эта сила лишила его возможности вырваться. В момент следующего, Сэцуна, воспользовавшись захватом, закрутил тело влево, а правой рукой выполнил Ласковый кулак, в который снова устремилась синяя чакра, напрямую целясь в живот Хизаши. Хизаши, хоть и удивленный такой быстрой реакцией, был опытным Джонином, прошедшим многие битвы. Он мгновенно перевернул ситуацию, схватив лодыжку Сэцуны левой рукой и резко дернув вверх, подбросив его в воздух. В мгновение ока он разгадал стратегию Сэцуны. — Не стоит недооценивать ребенка, — подумал Хизаши, осознав, что оставлять прежнее легкомысленное отношение к этому сопернику — значит, рисковать проиграть. Вдруг его глаза расширились, когда вены резко выпячивались, и мощь Бякуган раскрылась в полной мере. Он увидел, как Сэцуна, перевернувшись в воздухе, раздвинул руки, приняв отчетливую позу, которую не мог забыть. — Это... плохо! — возникло у него внутри, когда он ощутил невидимое поле, поглощавшее его, как будто каждое движение было запечатано. — Ласковый кулак. Метод. Восемь триграмм. Шестьдесят четыре ладони! — Две ладони! — Четыре ладони! — Восемь ладоней! — Шестнадцать ладоней! — Тридцать две ладони! — Шестьдесят четыре ладони! Сэцуна, словно гепард, стремился к своему противнику, и невидимая зона Восемь триграмм окутала их двоих, нанося яростные удары в точки Хизаши. — Черт возьми, не распускай свои мысли, это станет проблемой, если я его пропущу! — Хизаши пришел в себя, его руки сияли синим чакрой; он мгновенно встретил Ласковый кулак Сэцуны. Однако Сэцуна почувствовал, что каждый удар, который он с трудом натянул, ощущается, словно он попадает в ватное облако, не в силах пробиться сквозь защиту Хизаши. — Черт подери, это сила Джонина? — хотя он знал, что ему не одолеть Джонина, зря видеть, как так легко Хизаши блокирует его атак, стало причиной оскорбления для Сэцуны. — Невероятно. Ты действительно освоил этот прием, — думал Хизаши, в душе его поднялась буря; как это возможно? Всего четыре года, а уже такой уровень, когда многие взрослые ниндзя из клана и не смогли бы осилить это умение. — Эй, это то, что я только сегодня выучил. Говорил же, если не будешь серьезным, то пострадаешь! — Сэцуна, увидев выражение лица Хизаши, широко улыбнулся. Но тут его руки забурлили, покраснели, от интенсивной практики они стали, будто свиные лапы. Этот маленький организм не мог выдерживать ежедневных нагрузок, но он был все равно полон оптимизма. — И твой Бякуган... ты уже видишь точки чакры... — Хизаши не верил своим глазам. Как только он собрался сделать шаг, вены его окоченели, и, хотя он пробудил силу Джонина в критической ситуации, Сэцуна не оставил ему шансов. Он изучил Сэцуна своим Бякуган и обнаружил, что одна из главных точек в его теле была заблокирована. Конечно, это не препятствовало бы использовать всю чакру, но все же влияло на физическую активность. Бякуган не имеет четкой классификации, как Шаринган, но способности делятся на три стадии. За неделю, что прошло с их первой встречи, пока методы Бякуган продвигаются, навыки Сэцуны раздвигались, уплотнялись, и в результате вышло, что он ощутимо превосходит своего равного по силе оставаясь при этом только четырехлетним ребенком. — Ты уже преодолел уровень обычного Генин, — произнес Хизаши с многозначительным выражением. — Да, даром лишь за таким потенциалом скрываются келеви. Печать ведет к судьбе, где ждут

меньшинства, где вся слава могла бы стать твоей... Настоящая лютую ненависть испытывал Хизаши по отношению к клану, и все это не означало, что он не любил его. На самом деле каждый участник клана имеет глубокое чувство семейной чести. — Не переживай, дядя Хизаши! Я верю, что если приложить усилия, мы в конечном итоге сможем стать сильнее, чем главные! Хотя в тот момент он часто думал о способах избавиться от этой ненавистной печати, он все еще говорил с искренним, наивным пылом, как Узумаки Наруто. Коноха всегда любила такие разговоры, не так ли? — Наха, если ты так думаешь, я успокоен, — сказал Хизаши с улыбкой, — время вышло, давай завершать занятие! Нэдзи и тетя Мэйлинг ждут меня дома. Ты должен был увидеть Нэдзи с момента его рождения. — Завтра, - смущенно ответил Сэцуна, - мне нужно идти по делам. Хизаши снова широко улыбнулся, место, в котором он был, в этот момент, было еще в будних распорядках. — Тогда я приду завтра, - заключил Хизаши. Тетя Мэйлинг очень любит Сэцуна, порой даже зовет поесть. — Ладно, я понял, — вздохнул Сэцуна, понимая, что он носит душу взрослого в теле четырехлетнего мальчика. Спешно попрощавшись, Хизаши покинул двор Сэцуны. После ухода Хизаши, Сэцуна привел в порядок двор, принял душ и вышел на улицу. С наступлением ночи улицы Конохи щедро освещались, жизнь продолжалась, не уступая дню. Жители и ниндзя, вернувшиеся с заданий, безмятежно бродили по улицам, наслаждаясь моментами покоя. Прогуливаясь по оживленным улицам Конохи и вдыхая свежий воздух, вечерний осенний ветер помогал Сэцуне несколько развеять усталость. Оглядываясь на толпы, он осознал, что этот мир и его деревня неблагодарно небольшие, словно крупные города его прошлой жизни. На дворе 47-й год Конохи, и третья война ниндзя шла к завершению, заново охватывая страну. После победы на Кикё Монт еще несколько значительных сражений рано или поздно позабудутся. Коноха снова оказалась на вершине, пока никто не мог с ней сравниться. Но Сэцуна, знающий сюжет, понимал, что вскоре появятся Наруто, Саске и другие герои Конохи, а также произойдет вторжение Девятихвостого. Он заранее готовился к последствиям, и, немощно войдя в свою специализацию, принялся за тренировки. Так много задач, так много амбиций — в конечном итоге, он должен расти еще сильнее, чтобы выжить в грядущей истории.